

**СООТНОШЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО МОНОЛОГА В РЕЧИ
РОДИОНА РАСКОЛЬНИКОВА
(по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»)**

Изучая творческий феномен Достоевского, литературоведы и философы оценивают писателя как мыслителя и целителя человеческих душ. Языковеды же, изучая язык и стиль произведений Достоевского, приходят к выводу о том, что языковые особенности концептуализации понятий свободы, правды, истины, единения, души, веры, надрыва, использование фразеологии, лексических и некоторых синтаксических средств характеризуют ментальные процессы русских и представляют русский язык как наиболее выразительное художественное средство выражения авторской мысли. Одним из выразительных средств создания художественного образа в идиостиле Достоевского является монологическая речь героев его произведений.

Цель данной статьи - представить результаты исследования нами внутреннего и внешнего монолога Родиона Раскольникова, главного героя романа «Преступление и наказание».

Известно, что *монолог* - это развёрнутое высказывание одного лица. Монолог характеризуется относительной протяжённостью (он может содержать различные по объёму части текста, состоящие из структурно и по смыслу связанных высказываний) и разнообразием словарного состава. Темы монолога обычно разнообразны и могут свободно меняться в ходе его развёртывания. Монолог может быть как неподготовленным, спонтанным, что характерно прежде всего для сферы разговорной речи, так и подготовленным, заранее продуманным.

Внешний монолог рассматривается в лингвистике как разновидность речи, которая представляет собой процесс целенаправленного сообщения, сознательного обращения к слушателю. Такой монолог характерен, прежде всего, для устной формы книжной речи: устной научной речи (в учебной лекции или докладе), судебной речи, художественной речи, устной публичной речи (выступление в парламенте, на митинге и др.).

Внутренний монолог рассматривается как особая форма монологической речи. Это повествовательный приём, заключающийся в воспроизведении мыслей и чувств персонажей; обращённое к самому себе развёрнутое высказывание героя. Предтечей внутреннего монолога в художественной прозе считается театральная монолог «про себя» - в тех сценах, когда герой остаётся один и рассуждает вслух сам с собой. Как и театральная монолог, внутренний монолог включает в себе художественную условность, так как оформляет и упорядочивает трудноуловимые процессы человеческого сознания, делая их доступными читателю.

Передавая особенности внутренней речи персонажей, внутренний монолог часто характеризуется недосказанностью мыслей, внезапными паузами, ассоциативными скачками, оборванными, грамматически неформленными фра-

зами, сочетанием понятийно-логического мышления с образным и интуитивным [3]. При помощи внутренних монологов героев создаётся внутренняя канва произведения, которая развёртывается параллельно и в органической связи с основным сюжетом [2]. Так как характерным признаком форм внутренней речи является отражение процесса рассуждения героя, внутренний монолог обычно оформляется и выражается в виде текста-рассуждения в авторской речи, диалоге, внутренней и несобственно-прямой речи [2].

Анализ речевых особенностей Раскольниковых показал, что внутренний и внешний монолог герой использует, как правило, во внутренней речи. ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ сопровождается словами автора, указывающими на мыслительную деятельность (*думать, подумать, рассуждать* и под.), внутреннее состояние, переживание героя. Например: 1) *Где это*, - подумал Раскольников, идя далее,

- *где это я читал, как один приговорённый к смерти, за час до смерти, говорит или думает, что если бы пришлось ему жить где-нибудь на высоте, на скале, и на такой узенькой площадке, чтобы только две ноги можно было поставить, - а кругом будут пропасти, океан, вечный мрак, вечное уединение и вечная буря, - и остаться так, стоя на аршине пространства, всю жизнь, тысячу лет, вечность,*

- *то лучше так жить, чем сейчас умирать* \ 2) *Я зол, я это и вижу*, - думал он про себя, устыдясь чрез минуту своего досадливого жеста рукой Дуне. 3) *Старушонка вздор* \ - думал он горячо и порывисто. 4) *А вот что я злюсь теперь, так это, пожалуй, и факт* \ *Фу, как я раздражителен* \ *А может, и хорошо; болезненная роль... Он меня ошупывает. Сбивать будет. Зачем я пришёл!* - Всё это, как молния, пронеслось в его голове. 5) *Неужели это продолжение сна!* — подумалось ещё раз Раскольникову. В отличие от внутреннего монолога, ВНЕШНИЙ МОНОЛОГ Раскольниковых сопровождается словами автора, указывающими на то, что переживаниям, эмоциям героя [4] сопутствует его определённая речевая деятельность. Например: \) *Довольно!* - произнёс он решительно и торжественно,

- *прочь миражи, прочь напускные страхи, прочь привидения].. Есть жизнь* \ *Разве я сейчас не жил! Не умерла ещё моя жизнь вместе с старою старухой* \ *Царство ей небесно и - довольно, матушка, пора на покой* \ *Царство рассудка и света теперь и... и воли, и силы... и посмотрим теперь* \ *Померяемся теперь* \ - прибавил он заносчиво, как бы обращаясь к какой-то тёмной силе и вызывая её. - *А ведь я уже соглашался жить на аршине пространства].. 2) Или отказаться от жизни совсем* \ - вскричал он вдруг в исступлении... 3) *Обыск, обыск, сейчас обыск* \ - повторял он про себя, торопясь дойти; - *разбойники! подозревают* \ 4) Ноги его дрожали. «*От страху*, - пробормотал он про себя. Голова кружилась и болела от жару. - *Это хитрость* \ *Это они хотят заманить меня хитростью и вдруг сбить на всем*, - продолжал он про себя, выходя на лестницу. - *Скверно то, что я почти в бреду... я могу соврать какую-нибудь глупость...* 5) *Потому что это дело очевидное*, - бормотал он про себя, ухмыляясь и злобно торжествуя заранее успех своего решения. - *Нет, мамаша, нет, Дуня, не обмануть меня вам!.., и еще извиняются, что моего совета не попросили и без меня все решили* \ 6) Вдруг он весь вздрогнул от ужаса: «*Боже мой*, - шептал он в отчаянии, - *что со мною! Разве это спрятано! Разве так прячут?*»

Наблюдаются случаи перехода внешней речи во внутреннюю (интериоризация). Такой переход сопровождается редуцированием структуры внешней речи. Например: *Я так и знал* — бормотал он в смущении, — *я так и думал* \ *Это уж всего сквернее! Вот эдакая какая-нибудь глупость, какая-нибудь пошлейшая мелочь, весь замысел может испортить! Да, слишком приметная шляпа... Смешная, потому и приметная... К моим лохмотьям непременно нужна фуражка, хотя бы старый блин какой-нибудь, а не этот урод. Никто таких не носит, за версту заметят, запомнят... главное, потом запомнят, а и улика. Тут нужно быть как можно неприметнее... Мелочи, мелочи главное!... Вот эти-то мелочи и губят всегда и все...* Интериоризация сопровождается здесь отсутствием в продолжающемся монологе каких бы то ни было слов, указывающих на действия Раскольникова. Представлено исключительно рассуждение, и читатель осознаёт, что речевая деятельность - бормотание - переходит во внутренний монолог-размышление.

Переход от внутренней речи к внешней (экстериоризация) требует, наоборот, развёртывания структуры внутренней речи, построения её в соответствии не только с логическими, но и грамматическими правилами. Например: *Ей три дороги*, - думал он: - *броситься в канаву, попасть в сумасшедший дом, или... или, наконец, броситься в разврат, одурманивающий ум и отменяющий сердце.* Последняя мысль была ему всего отвратительнее; но он был уже скептик, он был молод, отвлечён и, стало быть, жесток, а потому и не мог не верить, что последний выход, то есть разврат, был всего вероятнее. *Но неужели ж это правда*, — воскликнул он про себя, — *неужели ж и это создание, ещё сохранившее чистоту духа, сознательно втянется наконец в эту мерзкую, смрадную яму? Неужели это втягивание уже началось, и неужели потому только она и могла вытерпеть до сих пор, что пороку же не кажется ей так отвратительным? Нет, нет, быть того не может!* — восклицал он, как давеча Соня, — *нет, от канавы удерживала её до сих пор мысль о грехе, и они, те... Если же она до сих пор ещё не сошла с ума... Но кто же сказал, что она не сошла уже сума? Разве она в здравом рассудке? Разве так можно говорить, как она? Разве в здравом рассудке так можно рассуждать, как она?* Мы видим здесь развёртывание структуры текста-рассуждения с помощью рефреном звучащих вопросительных частиц *неужели* и *разве* в риторических по сути своей вопросительно-отрицательных предложениях; отрицательного слова-предложения *нет*, эмоциональная выразительность которого усилена повтором; с помощью других вопросительных предложений.

Таким образом, одним из наиболее выразительных художественных приёмов создания образа Родиона Раскольникова является использование Ф. М. Достоевским для вскрытия глубины внутренних переживаний героя и их эволюции разных по структуре конструкций внешнего и внутреннего монолога. Количественный анализ показывает, что из 100 % всех монологов Раскольникова только 10% - внешние, а 90 % - внутренние и те, которые сочетают внутренний монолог с внешним, то есть интериоризованные и экстериоризованные, с помощью которых автор передаёт внутреннее настроение героя, вскрывает его личностные качества. Выявлены наиболее частотные эмоциональные состояния, которые способствуют использованию Раскольниковым внешнего монолога: *страх* (7); *отчаяние* (6); *сомнение* (3); *беспокойство* (3); *уверенность* (2). Менее частотны внешние моно

логи, обусловленные таким эмоциональным состоянием героя: *спокойствием, негодованием, торжеством, тревогой, волнением, усталостью, неверием, испугом, смущением.*

Литература

1. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман в шести частях с эпилогом / Ф. М. Достоевский. - М.: Правда, 1988. - 464 с.
2. Сельмистрайтис Л. Вхождение рассуждения в форме внутреннего монолога героя в текст художественного произведения / Л. Сельмистрайтис // *Zmogus ir zodis. Svetimos kalbos*. - Vilnius, 2005. - Т. 7. - Nr. 3. - Р. 58-67.
3. Столяренко Л. Д. Основы психологии. - 3-е изд., перераб. и доп. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. - 672 с.
4. Чижова А. В. Выражение волнения и беспокойства во внутренних монологах Родиона Раскольникова (на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») / А. В. Чижова // Материалы форума молодых исследователей-русистов в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово» 5-6 июня 2012 г. - Одесса: изд-во КП ОГТ, 2012. - С. 428-433.